

ИВАШЕВ

Кавалергардского полка ротмистр

I В № 419

№ 1

О П И С Ъ

бумагам, составляющим дело о ротмистре Ивашеве

Число бумаг]	На каких листах
1. Первоначальный допрос, отобранный ген[ерал]-адъют[антом] Левашевым от Ивашева	на 1
2. Началь[ные] вопросы Ивашеву Комитета	на 2
3. Ответы его (о воспитании)	с 3 по 5
4. Формулярный список о службе Ивашева	с 5 по 7
5. Вопросные пункты Ивашеву 3 февраля	с 7 по 13
6. Ответы на оные	с 13 по 18
7. Дополнение к ответам	с 18 по 20
8. Дополнит[ельные] вопросные пункты Ивашеву 29 мар[та]	с 20 по 24
9. Ответы на оные	с 24 по 29
10. Дополнительное показание Ивашева 29 марта	с 29 по 31
11. Вопрос Ивашеву 6 апреля и ответ	с 31 по 33
12. Дополнительное показание Ивашева 29 марта	на 33
13. Очная ставка 22 апреля Пестелю с Ивашевым	с 34 по 36
Белые листы	с 36 по 40

Военный советник В а х р у ш е в // (л. 14)

Копия с формулярного списка о службе Кавалер

Выписка из списка, доставленного от

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?			В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?				
			чины	года	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа
Ротмистр Василий Петров сын Ивашев	29	Из дворян	Из камерпажей корнетом, поручиком, штабс-ротмистром	815 816 818	Фев- [раля] Июля Июня	28 15 6	В Кавалергардском полку			
			Назначен адъютантом к генералу от кавалерии графу Витгенштейну Ротмистром	819 821	Июня Октяб- [ря]	17 22				

№ 3 (1)¹№ 184 Кавалергар[дского] полку ротмистр *Ивашев*.

В 1819 или 1820 году я был принят в тайное общество ротмистром Бегичевым² в Кавалергардском полку. Намерение общества в сие время не заключало в себе ничего противозаконного и даже я полагал, что оно должно было со временем сделаться гласным. Членами я в Петербурге никого не знал³. В июле месяце сего году я поехал в Тульчин, где назначен адъютантом главнокомандующего. Пред отъездом из Петербурга получил письмо от неизвестного мне человека на имя Бурцева. Письмо сие я ему в Тульчине отдал, и он⁴, сделав приветствие дружеское, представил меня некоторым сочленам общества, в числе коих были в то время Аврамов, Пестель и Комаров. В разговорах наших заметил я, что они старались получить весу в делах по службе. Намерение их тайное было произвести⁵ в государстве изменение в правительстве⁶. Членами общества знал я еще⁷ Юшневского, Вольфа, Фонвизина, Барятинского и некоторых других, о коих теперь не упомяну. Действия общества мне были неизвестны. Сношения оного с внешними обществами я не знаю.

¹ Вверху листа помета карандашом: «В крепость».² Фамилия подчеркнута карандашом.³ Фраза вписана над строкой.⁴ Далее зачеркнуто: «мне».⁵ Слово «произвести» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «введение».⁶ Далее зачеркнуто: «В 1825 году».⁷ Слово «еще» вписано над строкой.

гардского полка ротмистра Ивашева

1 января 1826 года // (л. 14 об. — 15)

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?</p>	<p>В домовах отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей?</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?</p>	<p>К повышению достоинств или за чем именно не аттестуется?</p>
<p>Не бывал</p>	<p>По-русский, по-французски, по-немецки, алгебру, географию, тригонометрию и артиллерию, физику знает</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Холост</p>		

Подлинный подписал: генерал-майор граф Апраксин
 Засвидетельствовал: Генерал-адъютант Бенкендорф
 Верно: Начальник отделения Андреев // (л. 10)

Когда предпринять хотели исполнение своего намерения, мне не сказано и никогда не было мне известно. В 1825 году, в феврале месяце, отпущен я был в // (л. 10 об.) отпуск в Симбирск, где пробыл до 14 января нынешнего года. Во все сие время я был болен¹, сношения с обществом² не имел, так как и прежде, то есть более двух лет. 18 января приехал я в Москву и здесь был арестован и отправлен в Петербург.

Ротмистр Ивашев³

Генерал-адъютант Левашев // (л. 16)

№ 4 (5)⁴

1826 года, февраля 3 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета адъютант главнокомандующего 2 армиею ротмистр Ивашев спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах вы или недостаточно объяснили, или и вовсе умолчали о таких обстоятельствах, до тайного общества касающихся, которые должны быть вам совершенно известны.

¹ Слова «я был болен» вписаны над строкой.

² Далее зачеркнуто: «я».

³ Показания подписаны В. П. Ивашевым собственноручно.

⁴ В верху листа помета чернилами: «Читано 6 февраля».

И потому Комитет требует от вас откровенного и ясного показания о нижеследующем.

1

Что именно побудило вас вступить в тайное общество и кто были все известные вам члены оногo?

2

В чем именно заключались все различные в разное время предположенные цели или намерения // (л. 16 об.) и меры к исполнению их со стороны Северного и Южного обществ?

Здесь поясните: при самом вступлении вашем в общество была ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыта прямая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора?

3

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России конституционное правление посредством революции?

4

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ее исполнению // (л. 17) советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои действия и что доселе препятствовало к их выполнению?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е. на какие именно войска и почему оно всего более полагалось, и кого из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

Здесь в особенности объясните:

а) До какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках? Кто именно // (л. 17 об.) из состава оных принадлежит сему обществу и был готов содействовать цели его и кто из членов наиболее занимался привлечением их?

в) Что вы слышали о действиях Сергея Муравьева-Апостола и Бестужева в привлечении к цели общества солдат, служивших прежде в Семеновском полку, равно как и находящихся собственно в Черниговском полку?

7

В чем заключались главные черты принятых обществом 1) конституции под названием «Русской Правды», 2) правил общества, 3) лъух прокламаций к народу и войскам и 4) ложного преступного катехизиса и кто именно занимался составлением оных // (л. 18)

8

Какого рода и когда Южное общество имело сношения с Северным чрез Пестеля, князя Волконского, князя Барятинского, полковника Швейковского и Давыдова?

Объясните с подробностью все то, что относится до намерений тайного общества посягнуть против блаженной памяти государя императора: а) в 1823 году чрез Сергея Муравьева-Апостола и Швейковского в Бобруйске, куда должны были по условию приехать Бестужев и Норов, б) в Таганроге чрез выбравшихся 15 человек, и с) при соединении и смотре 3 корпусов в мае 1826 года.

Здесь¹ пополните: что вы слышали о совещаниях, происходивших в лагерное время при Лещине // (л. 18 об.) насчет двух последних предприятий?

10

Когда именно Южное общество предположило для уничтожения всех препон к его цели посягнуть против всех священных особ августейшей императорской фамилии, где были совещания о сем, кем предложена мысль сия и кто присутствовали при совещаниях о том?

11

Комитету известно, что Южное общество, предполагавши начать действие свое в 1826 году, переменяло потом план свой, коль скоро получено было известие о кончине государя императора, и решилось начать возмущение арестованием Главной // (л. 19) квартиры 2 армии по вступлении туда в караул Вятского полка с 1 января.

Объясните откровенно: когда предпринято было таковое намерение, кто присутствовал при совещании об оном и какие причины были распоряжения к его исполнению?

12

Что вам известно о составе, намерениях и действиях Общества *соединенных славян* и точно ли средоточие оно² находится в Петербурге?

Здесь поясните, что вы слышали: а) о готовности членов сего общества идти в Таганрог, и в) о намерении их остановить цесаревича или великого князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы. // (л. 19 об.)

13

В чем состояли те сведения, кои тульчинская деректория получила от князя Волконского и Поджио по возвращении их с Кавказских вод насчет тайного общества, существующего в отдельном Кавказском корпусе?

К сему присовокупите, от кого и что вы слышали о намерении члена Кавказского общества капитана Якубовича, с которым он приехал в Петербург в 1825 году и о котором князь Трубецкой извещал Пестеля.

14

Комитету известно, что вы и подполковник Комаров рассказывали некоторым членам о Кавказском обществе такие же известия, какие доставили Волконский и Поджио, // (л. 20) но гораздо прежде поездки их на Кавказские воды, следовательно, знали о том обществе из других источников.

Поясните: когда, где, от кого и какие именно получили вы сведения о упомянутом обществе, и не имели ли сношения с кем-либо из членов, оному принадлежащих, и какие?

15

Что вы слышали о тайном обществе, существующем в Малороссии под начальством Лукашевича?

¹ Слово «Здесь» вписано перед строкой.

² Слово «оного» вписано над строкой.

Какие тайные общества еще находятся внутри России и что вам известно о их составе, намерениях, действиях,¹ // (л. 20 об.) сношениях и лицах, к ним принадлежащих?

Какие тайные общества существуют собственно в Польше и в соседственных с нею российских губерниях и какого рода сношения имели они с Южным обществом?

Здесь назовите всех известных Вам членов польских обществ с объяснением, когда, где и кто из них с южными членами имел какие сношения или переговоры.

Что вы знаете о действиях Южного общества на Литовский корпус посредством Швейковского и маршала Мошинского? // (л. 21)

Объясните, что вам известно о тайных обществах, находящихся в Германии, Италии и Франции, и о сношениях Южного общества [с] французскими чрез уехавшего во Францию графа Полиньяка.

К сему присовокупите все, что вы знаете касательно тайных обществ сверх изложенных вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 5 (6)

1

Объяснив в моем показании господину генерал-адъютанту Левашеву и лично в Комитете причины, побудившие меня вступить в первое общество, полагаю, что спрашиваются Комитетом те, по которым нахожусь в обществе, называемом ныне *Южным*. Причина одна — безрассудность.

После того, как Бурцев, генерал Фонвизин, назначенные для совещания об обществе, и Комаров, по собственным делам, отправились в Москву, я переехал больной на квартиру Пестеля. Тут Комаров, возвратившись первый из Москвы, известил нас о разрушении общества. Пестель объявил о том всем членам, находящимся в Тульчине, и все решились еще до возвращения Бурцева в обществе остаться. Приехал Бурцев с подробнейшими известиями. Я намеревался последовать ему и Комарову — это знают Пестель и князь С. Волконский, но, увлеченный примером других, после долгой нерешимости присоединился к членам, оставшимся в Главной квартире. Бывшие в совещании для продолжения общества суть, сколько помню, следующие: Пестель, Юшневский, полковник Аврамов, Вольф, я, Бяргинский, Басаргин и адъютант главнокомандующего Крюков (наверно не помню сие, два последние были ли в совещании). // (л. 22 об.) Имена присоединившихся к обществу и после в оное вступивших суть, сколько помню, следующие: князь С. Волконский, Киевской губернии помещик Давыдов, Черниговского полка подполковник или полковник Муравьев, армейский офицер Бестужев, свитские — подполковник Фаленберг, Крюков, брат адъютанта, два брата Пушкины, Черкасов, Аврамов. Сам же я не принял никого в общество, причина известна Комитету.

¹ Далее стерто одно слово.

О намерениях Северного общества совершенно ничего не знаю. Могу только догадываться, что должны сходствовать с намерениями Южного, потому что при начале главы обоих обществ¹ имели между собою сношения. Что же касается до Южного, то присутствовал при образовании оногo; вот что могу упомянуть о происходившем по сему предмету.

В совещании, бывшем насчет разрушения общества и установления нового, между членами, решившимися продолжать оное, было предложено, сколько помню, следующее:

Цель общества — разрушение настоящего порядка вещей во что бы то ни стало, хотя бы следствием того было упразднение престола².

Средства к достижению сей цели предоставлены с *полной* над нами властью начальникам общества, нами избранным,— в этом разнятся первое и последовавшее общества. // (л. 23) Не упомяну, был ли изложен порядок вещей, долженствовавший заменить ныне существующий. Не помню также, чтоб решено было непременно лишение жизни блаженной памяти государя императора, но откровенно скажу, хотя не помню выражений, не менее того в них или подразумевались, или заключались преступные мысли³.

Все, сказанное мною в сем вопросе, основано более на разговорах моих с Пестелем прежде и после упоминаемого совещания. Происходившее в самом совещании мне представляется, как неясный сон. В обвинение себе скажу, что я согласился на все сделанные тогда предложения, и что не менее виноват других, тут бывших членов, наравне с другими виноват, если и решено даже было то, чего теперь не помню, чего истинно гнушаюсь.

После сего совещания все на несколько времени⁴ утихло⁵, и я надеялся, что оно было последним в Тульчине усилием поддержать рушенное общество.

Наконец, спрашивается, в чем заключались со стороны Южного общества различные в разное время намерения и меры к их исполнению. Так как я присутствовал одному только совещанию и не знаю, бывали ли еще другие, то дальнейшие намерения общества мне неизвестны. Средства же хотя представлены были на волю и на выбор главным в // (л. 23 об.) обществе, но, очевидно, должны были состоять в войске.

3

Цель, положенная в вышеупомянутом совещании, есть уже намерение ввести Конституцию⁶ посредством революции. Если ж у меня спрашивается, в какое время общество хотело приступить к действию, то мне не случалось этого слышать.

4

Имевший всех более влияние на членов⁷, живших в Тульчине, был Пестель.

¹ Далее зачеркнуто: «должны».

² Слова «во что бы то ни стало, хотя бы следствием того было упразднение престола» подчеркнуты карандашом.

³ Шесть строк от слов «долженствовавший заменить...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Слова «на несколько времени» вписаны над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «что».

⁶ Слово «Конституцию» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов: «есть уже намерение».

⁷ Слово «членов» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «тульчинских».

Не знаю. Причины моего незнания изложены будут ниже.

Так как средством положено было войско, то, вероятно, Пестель должен был стараться о привлечении на свою сторону офицеров и солдат, Аврамов также; не знаю, успели ли. В моем нынешнем проезде чрез Москву (где был я взят) я слышал, что Муравьев уже слишком в том успел.

Ничего не знаю и не слышал насчет содействия кого-либо из высших лиц, находящихся в государственной службе.

Принят ли был кто входящий в состав поселенных войск и распространены ли в поселенных войсках пагубные мнения общества, не знаю. Не знаю также, старался ли кто из членов о вовлечении их к преступному содействию. // (л. 24) Муравьева-Апостола только раз я видел в своей жизни. По предметам, у меня здесь спрашиваемым, не говорил ни с ним, ни с Бестужевым и не слышал о том ни от одного члена общества.

Я не читал и не слышал даже о существовании упомянутых сочинений под названием «Русской Правды», правил общества, прокламаций к народу и войскам и катехизиса. Объявив более, я не скрыл бы и сего. Читанное мною из сочинений Пестеля в то время, как я жил на его квартире, состояло из отрывков, касающихся устройства министерств; их содержание не включало ничего такого, что могло бы дать подозрения на его правила. Впоследствии же я видался с ним редко и не говаривал ни о переменах, ни об успехах, ни о намерениях общества.

Известно мне, что в 1823 годе Бярятинский ездил с главнокомандующим 2 армии в Петербург и имел препоручения по обществу, но не любопытствовал и не знаю до сих пор, в чем они состояли. По сему только случаю и по нескольким словам, Пестелем прежде говоренным, мне стало известно, что есть в Петербурге особы, имеющие сообщения с нашим обществом. О сообщениях Северного и Южного обществ чрез Волконского и Давыдова ничего не знал; Давыдова раз только в жизни видел; Швейковского не знаю и не слыхивал даже, есть ли в обществе член такого имени. // (л. 24 об.)

По совести объявляю, что до сего дня совершенно ничего не знал о предприятиях, упомянутых в сем вопросе.

а) Я до сих пор не знал даже и о существовании Норова и Швейковского. Раз видел случайно Муравьева и Бестужева, но ни от кого даже и из членов, живущих безвыездно в Тульчине, не слыхивал о преступных их намерениях.

б и с) А о последних двух замыслах (в Таганроге и при соединении трех корпусов) я не мог даже и знать, потому что с февраля месяца 1825 года по 14 генваря 1826 я находился в отпуску в Симбирской губернии, что 14 поехал обратно в Тульчин и проездом через Москву в сем городе был взят. Во все же время моего отпуску я не имел совершенно никакой переписки насчет общества.

Хотя я не помню, чтобы в единственном совещании, в котором я присутствовал, решено было именно посягнуть против всех священных особ августейшей императорской фамилии, но, обещавшись стремиться всеми силами к введению нового порядка вещей и предоставив главным из нас беспрекословную власть на избрание к оному средств, можно положить, что все члены, сами не рассудивши и не зная, решились на ужаснейшие преступления, если только таились в начальниках замыслы против государя и престола. Не присутствовав ни в ¹ // (л. 25) каком другом совещании, я сказал все, что мог найти себе и своим сообщникам в обвинение.

11

Бывши в исходе 1825 и начале 1826 года в Симбирске и не ведя с членами переписки, я не мог даже и знать о намерениях общества в означенное время. Равномерно и прежде не знавал намерения общества начать свои действия в 1826 году.

12

Я не знал доселе и имени сего общества, но полагал, что должно существовать, потому что слышал от Пестеля, когда я жил с ним, что многие члены в Петербурге не соглашались на разрушение общества, в Москве объявленное. Я полагал тогда, что он переписывался по сему предмету с Никитой Муравьевым, но верного не зная, может быть, ошибаюсь. Я уже упоминал в 8 ответе о поездке князя Барятинского в Петербург. Более ничего не знаю о сем обществе. Ничего не могу отвечать на требуемые пояснения, 1) потому что впоследствии бывшие переписки мне неизвестны, 2) что требуемые пояснения касаются, как мне кажется, того времени, в которое я был отпущен из Тульчина.

13

Мне неизвестно было до сих пор, что князь Волконский и Поджио (которого совсем не знал, ни даже того, что есть в обществе член сего имени) были на Кавказских водах. Если они туда ездили в 1825 году, то, конечно, летом; я же отправился в Симбирск в феврале и, как уже сказывал, не имел там никакой переписки насчет общества. Из сего следует, что я не мог знать ни о намерениях [князя] Волконского и // (л. 25 об.) капитана Якубовича, ни о письме князя Трубецкого к Пестелю.

14

Совершенно ложно донесено Комитету, что я доставил сведения некоторым нашим членам о Кавказском обществе. Я не мог говорить о том, чего и доселе не знаю — существует ли там какое-либо общество? Но, так как в 13 вопросе говорено о капитане Якубовиче и назван он членом Кавказского общества, то за долг поставлю объявить, что я несколько раз видел его на Кавказских водах, но что ни я не открывал ему ничего насчет Южного общества, ни он не говаривал мне о существовании Кавказского и о намерениях своих. Наконец, приводя себе на память все то, что по возвращении с вод мог я в Тульчине говорить, не припомню ничего, что могло бы касаться какого-либо общества. Не зная сведений, привезенных князем Волконским и Поджио, не зная, в чем именно я здесь обвинен, я осмеливаюсь просить Комитет об изложении вопроса в таком виде, чтоб я мог ясно отвечать на обвинение.

¹ Первые двенадцать строк ответа на полях отчеркнуты карандашом.

15, 16, 17, 18 и 19.

Кроме вышеупомянутых сношений Южного общества с Северным, не знаю ничего совершенно об иных тайных обществах¹. Равно не знаю ни в лицо, ни по слухам Лукашевича (15), ни Швейковского и Мошинского (18), ни графа Полиньяка (19).

Ротмистр Ивашев²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

Прибавление к ответам

В моем допросе в Комитет я отвечал ошибкою, что отпущен был из Тульчина в Симбирскую губернию в феврале 1824 года вместо 1825. Я также там говорил, что после разрушения в Москве общества я мало жил в Тульчине; в удостоверение сего осмеливаюсь изложить следующее.

В 1821 восстановление в Тульчине Южного общества.

В августе я отпущен на воды.

Зиму пробыл в Георгиевске.

1822 — весной поехал опять на воды,
в сентябре воротился в Тульчин.

1823 — сидел больной дома до апреля.

В октябре смотр³ 2 армии блаженной памяти государем императором. Тотчас после смотра отпущен в Симбирскую губернию.

1824 — воротился в исходе ноября в Главную квартиру.

1825 — в феврале снова туда же отпущен.

1826 — в январе на обратном пути в Тульчин взят в Москве.

Ротмистр Ивашев⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 27)

№ 6 (7)⁵

Дополнение к ответам в Комитет, высочайше учрежденный для исследования о тайных обществах.

В вопросах, доставленных мне высочайше учрежденным Комитетом, на которые я старался отвечать так, чтобы не оставалось сомнения на мою искренность и готовность открыть все, что известно мне о тайных обществах, я не осмелился повторить изустно мною в Комитете произнесенные слова, клонившиеся не к полному, конечно, оправданию, но по крайней мере к некоторому извинению преступного поведения. В сих вопросах общей важности я только тогда говорил о себе, когда доказывал невозможность мне знать злонамеренные замыслы некоторых членов пагубного общества. Но опасение, чтобы прежде сказанное мною и оставленное потом без подтверждения с моей стороны не сочтено было ложным, но оскорбленная честь моих родителей, их ко мне любовь, мое собственное положение, осмелюсь прибавить, надежда на милосердие государя императора, не покинувшая моего сердца, — вот что дает мне смелость изложить здесь все, могущее хотя несколько ослабить мою вину.

¹ Слова «об иных тайных обществах» вписаны над строкой.

² Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

³ Далее зачеркнуто: «нашей».

⁴ Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

⁵ Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 25 февр[аля]».

Когда я в Петербурге вступил в первое общество (разрушенное или преобразованное в 1821 году), намерения его не были мне открыты, и, прочитав *1 часть устава* того общества, я оставался совершенно в том же неведении. Когда общество сие рушено было в Москве, я хотел последовать примеру отложившихся членов, но разрушение оногo представлено // (л. 27 об.) мне было, как следствие личности¹ против некоторых членов, в числе которых Пестель себя включил. Я в это время был опасно болен, он ходил за мною больным, как за братом. Бояся, чтоб он не почел меня неблагодарным, когда бы в это время я общество покинул, и частью следуя общему примеру тульчинских членов, я остался, но с твердым намерением покинуть его при первом удобнейшем случае, если не разрушится собственным ничтожеством.

Исполнение моего намерения, еще только вдали мне представлявшееся, не могло меня успокоить; я вознамерился употребить все способы к уничтожению начинавшегося общества. Я часто тогда говаривал о том с Басаргиным (служившим тогда по квартирмейстерской части в свите его величества) и с Вольфом (лекарем, находившимся тогда при Главной квартире), которых мнение по сему предмету, казалось, сходствовало с моим. Недостало наших сил... Я узнал, что есть в Петербурге члены, не согласившиеся на объявленное в Москве разрушение общества... и довольствовался объявлением Пестелю, что, так как дано всеми тульчинскими членами обещание не выключаться из общества, то хотя имя мое и останется в числе имен сообщников, но я не буду ни в чем обществу содействовать ни делами, ни старанием *приумножать число членов*. Я говорил это Пестелю, возвращая ему сочинение Баррюеля о Вейсгауптовом тайном обществе, о котором он предлагал мне сделать выписку, и, отказываясь от сего занятия, я употребил если не вышеприведенные слова, // (л. 28) то по крайней мере равносильные и заключающие тот же самый смысл.

Когда господин генерал-адъютант Чернышев допрашивал меня в Комитете, я в то время сказал, что намерение мое покинуть общество известно было князю Барятинскому; вот в сущности то, что я говорил ему два года назад:

Что общество не видало и не увидит никогда моего содействия, что сожалею даже, что имя мое находится по сих пор в числе сообщников оногo и, чтобы отложиться совершенно от оногo, ожидаю только времени, когда домашние обстоятельства позволят мне выйти в отставку.

Часто повторяемые слухи о войне с турками препятствовали исполнению сего последнегo намерения, но я верен был предначертанному себе поведению и не вступал ни в какие дела тайного общества. Если исключить ноябрь месяц², декабрь 1824 года и генварь 1825, то могу сказать, что два года сряду я провел в отлучке от Тульчина. Не имел никаких от общества препоручений, не вел никогда об оном переписки и — да простится мне следующее выражение — давно уже я уверил сам себя, что не принадлежу более оному.

Чувствую всю слабость доводов, служащих к извинению моему, но мог ли умолчать, // (л. 28 об.) когда письма родственников моих (доставленные мне с дозволения начальства), провозглашая милость государя императора, пробудили в душе надежду, когда сквозь стены, в которые я заключен, проник слух о высоком его милосердии, ищущем средства к пощаждению обвиненных!

Ротмистр Ивашев³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 29)

¹ Так в тексте.

² Далее зачеркнуто: «и».

³ Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

1826 года, марта 29 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета адъютант главнокомандующего 2 армии ротмистр *Ивашев* спрашиван в дополнение прежних его показаний.

В ответ на 2 пункт данных вопросов вы говорите, что при совещании тульчинских ² членов о продолжении общества предложено было целью оногo разрушение существующего в государстве порядка вещей во что бы ни стало, хотя бы последствием того было упразднение престола, а средства к достижению оной предоставлены с полною над членами властью избранным начальникам, но не объясняете ни того, кто именно присутствовал // (л. 29 об.) на сем совещании, ни того, кто первый из них сделал предложение о разрушительных действиях и кто, наконец, каким образом споспешествовал убеждению всех членов к решимости. Притом князь Барятинский показывает, что на одном из 3 или 4 собраний членов в Тульчине был предложен вопрос, если особы императорской фамилии принять конституции не согласятся, то должно ли отнять престол у царствующего лица, и что все отвечали на сие утвердительно.

В том же пункте вы говорите, что хотя не помните выражений, но не менее того в них или подразумевались, или заключались // (л. 30) преступные мысли насчет лишения жизни блаженной памяти государя императора и что все сказанное вами в сем пункте основывается на разговорах полковника Пестеля.

Далее в отношении предполагаемого обществом покушения против всех священных особ августейшей императорской фамилии в 11 пункте говорите, что хотя и не помните, чтобы намерение сие было решено на совещании, но, обещавшись стремиться ко введению нового порядка вещей и предоставив полную над собой власть избранным начальникам, вы соделались участниками во всех // (л. 30 об.) преступных замыслах, кои они могли иметь.

В обоих сих случаях показание ваше не имеет должной искренности.

Между тем многие из членов того общества, коему вы принадлежали, показывают, а) что введение республиканского правления посредством революции и покушение на жизнь всей августейшей императорской фамилии было господствующею целью того общества и в) что по кончине блаженной памяти государя императора общество решилось начать действие арестованием Главной квартиры 2 армии, коль скоро вступит туда в караул Вятский полк (с 1 генваря 1826) и произведением в то же время возмущения // (л. 31) в других местах России.

Посему Комитет требует от вас откровенного и сколь можно положительного пояснения о том:

1

Сколько раз в бытность вашу в Тульчине действительно собирались члены Тульчинской управы после объявленного в Москве уничтожения Союза благоденствия и кто именно в каждый из оных присутствовал на совещаниях?

2

В чем именно заключались все принятые на оных предложения, в особенности же относившиеся к цели и средствам к достижению ее?

Здесь рисовокупите:

¹ В верху листа две пометы карандашом и чернилами: «Читано 2 апреля».

² На полях против первых трех строк карандашом было помечено, а затем стерто: «Послать ответы, чтоб подписал».

а) Кто из членов первый предлагал как о необходимости продолжения общества, так и определения и цели оногo и средств?

б) Кто именно и каким образом наиболее содействовал принятию сделанных предложений? // (л. 31 об.)

3

Чьи и какие именно выражения заключали или давали повод подразумевать преступные мысли насчет лишения жизни покойного государя и когда оные были произнесены?

4

В чем состояли все разговоры полковника Пестеля, на коих вы основали показание ваше о разрушительных намерениях общества?

5

Когда и от кого из членов вы слышали о намерении общества посягнуть против всех священных особ императорской фамилии и какие предполагались средства к исполнению сего преступного замысла?

6

Какие вы имели средства о предприятии против Главной квартиры 2 // (л. 32) армии и произведении возмущения в других местах государства?

7

Князь Волконский, будучи на водах, получил извещение от капитана Якубовича, что будто бы в Кавказском корпусе существует тайное общество, имеющее целию отделение Грузии и начатие новой династии Ермоловым, и что члены оногo составляют три степени. Подполковник же Поджио, ездивший на воды после Волконского, утверждал, что в означенном корпусе не заметил ничего похожего на существование упомянутого общества; и когда Волконский был вопрошен о достоверности привезенных им известий, то отвечал, между прочим, что из разговоров ваших и подполковника // (л. 32 об.) Комарова о Кавказском крае, слышанных гораздо прежде поездки его на воды, тульчинские члены получили первое понятие, что там должно быть тайное общество.

Вследствие чего и предложен был вам в 14 пункте вопрос: когда, где, от кого и какие получены вами сведения о упомянутом Кавказском обществе и не имели ли сношения с кем-либо из членов, к оному принадлежащих, и какие?

К сему присовокупите с полным чистосердечием все вам известное касательно тай[ного] обще[ства] сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 33)

№ 8 (9)

Ответы ротмистра Ивашева на предложенные вопросы высочайше утвержденным Комитетом, доставленные 29 марта.

После объявленного в Москве уничтожения Союза благоденствия было одно только *общее* собрание тульчинских членов тайного общества, в котором решены были важнейшие пункты, о коих буду говорить во 2 и 3 ответах. Сему собранию присутствовали Пестель, генерал-интендант Юшневский, полковник Аврамов, Бярятинский, Басаргин, Крюков и я.

Помню, что вскоре после сего было еще другое, но общее или нет, на верное не могу отвечать, впрочем, в сем совещании не было говорено о цели общества, ни о средствах к достижению оной, но о новых положениях, назначенных новыми начальниками, избранными в первом собрании, Пестеля и Юшневого.

Если было общее, то было в оном говорено о разделении вышеозначенных членов на две управы: в одной — Аврамов, Вольф, Басаргин, в другой — я, Бярятинский и Крюков.

Если частное, то¹ — назначение занятия мне, Бярятинскому и Крюкову.

На верное могу только то сказать, что вскоре после общего первого совещания Пестель и Юшневский разделили тульчинских членов так, как я выше сказал, присовокупив к тому, чтоб обе управы не имели между собою никакого сношения // (л. 33 об.) Занятие, данное мне, Бярятинскому и Крюкову (адъютанту главнокомандующего 2 армии), состояло в выписке из сочинения Баррюеля о Вейсхауптовом тайном обществе и особенно возложено было на меня. Но я даже не принимался за него и Бярятинский с Крюковым нимало не помышляли также о содействии в сем занятии.

Я должен заметить, что вообще вновь предположенные правила общества не соблюдались даже с самого начала. Общество в Тульчине только тем тогда, т. е. в 1822 году, продолжалось, что находившиеся тут члены объявили друг другу намерение не покоряться определенному в Москве разрушению.

Хотя и часто, после сих двух совещаний, о которых я здесь упоминаю, члены общества находились между собою, но не припомню ничего особенной важности по предмету общества.

2

Я объяснил выше, что все важнейшие предположения общества, которые мне известны, были представлены в 1 совещании.

Чувствуя всю неясность моего первого² ответа касательно того, в чем заключались принятые обществом предложения, я в извинение себе скажу, что желание // (л. 34) скрыть преступные замыслы общества не входило мне в голову, но, мало полагаясь на слабую свою память, я не смел решительно утвердить или³ отвергнуть того, что для меня самого неясно. В избежание же упрека неоткровенности, я здесь покажу то, что совершенно мне известно; в следующих же пунктах то, на чем я основывал мой первый, запутанный ответ.

В первом совещании и в единственном, в котором решено было продолжение и⁴ преобразование общества, все предложения были деланы Пестелем, приняты были всеми членами без изъятия и состояли:

Касательно самого общества — в обещании продолжать оное, вопреки предположенного в Москве разрушения, и в доставлении начальникам

¹ Далее зачеркнуто: «объявление».

² Слово «первого» вписано над строкой.

³ Слова «утвердить или» вписаны над строкой.

⁴ Две строки от слов «В первом совещании...» на полях отчеркнуты карандашом.

полной власти над членами¹, в устройении общества и в средствах к достижению цели. Касательно же цели общества — я знаю, что было говорено о введении нового порядка вещей, но поистине уверяю, что не помню изложения предложений и содержания их, кроме следующего.

3

В первых моих ответах я говорил, что не помню выражений, но знаю, что в сем совещании были таковые, что давали подразумевать преступные // (л. 34 об.) мысли насчет лишения жизни блаженной памяти государя императора. Мне помнится, что Пестель спросил: если государь не согласится на принятие предложенного правления, то его особа будет ли преградою² намерениям общества?

4

Из разговоров полковника Пестеля я видел стремление его к разрушению существующего порядка посредством войска. В общем совещании 1821 года, о котором я выше говорил, вопрос, помещенный мною здесь в 3 пункте, был сделан им. Но никогда не слыхивал от него преступных мыслей, клонящихся к покушению на³ жизнь блаженной памяти государя императора, и все подобные покушения, о которых я читал в 1 допросных пунктах, доставленных мне высочайше учрежденным Комитетом, мне никогда не были известны.

Я помню, что Пестель говорил раз, что он желал бы овладеть всей августейшей императорской фамилией, чтоб удалить ее из России. В начале 1825 года в последний раз, как я с ним виделся, он мне говорил, что хочет покинуть общество. // (л. 35) Все мною говоренное во всех сих четырех пунктах происходило в 1821 году до августа месяца, в котором я уехал на Кавказские воды. После сего года я совершенно ни в чем не содействовал обществу.

5

В моем первом ответе на сей пункт я так сбивчиво отвечал, что мог навести напрасное подозрение на других и на себя.

Здесь решительно скажу: никогда ни от кого из членов не слыхал⁴ о намерении общества посягнуть против жизни всех священных особ императорской фамилии.

Равномерно никогда не было мне известно, чтоб общество имело такое основание.

6

Средства о предприятии против Главной квартиры 2 армии, равно как и самое предприятие мне были неизвестны. В начале сих допросных пунктов сказано⁵, что члены общества возымели сие намерение по извещении кончины блаженной памяти государя императора и решились арестовать Главную квартиру 1 генваря // (л. 35 об.) 1826 года. Я же узнал о кончине блаженной памяти государя императора и Новый год встретил в Симбирске, где находился уже давно⁶; с февраля 1825 года я отпущен был и за болезнь получил продолжение в отпуску, я не вел

¹ Далее зачеркнуто: «и»

² Четыре строки от слов «памяти государя императора...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Слова «мыслей, клонящихся к покушению на...» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «замыслов против».

⁴ Слова «не слыхал» вписаны над строкой.

⁵ Слово «сказано» вписано над строкой.

⁶ Здесь вставка. Слова «с февраля 1825 года я отпущен был и за болезнь получил продолжение отпуску» написаны ниже фразы.

После объявленного в Москве уничтожения Союза благоденствия было одно только *общее* собрание тульчинских членов тайного общества, в котором решены были важнейшие пункты, о коих буду говорить во 2 и 3 ответах. Сему собранию присутствовали Пестель, генерал-интендант Юшневский, полковник Аврамов, Бярятинский, Басаргин, Крюков и я.

Помню, что вскоре после сего было еще другое, но *общее* или нет, на верное не могу отвечать, впрочем, в сем совещании не было говорено о цели общества, ни о средствах к достижению оной, но о новых положениях, назначенных новыми начальниками, избранными в первом собрании, Пестеля и Юшневого.

Если было *общее*, то было в оном говорено о разделении вышеозначенных членов на две управы: в одной — Аврамов, Вольф, Басаргин, в другой — я, Бярятинский и Крюков.

Если *частное*, то¹ — назначение занятия мне, Бярятинскому и Крюкову.

На верное могу только то сказать, что вскоре после общего первого совещания Пестель и Юшневский разделили тульчинских членов так, как я выше сказал, присвокупив к тому, чтоб обе управы не имели между собою никакого сношения // (л. 33 об.) Занятие, данное мне, Бярятинскому и Крюкову (адъютанту главнокомандующего 2 армии), состояло в выписке из сочинения Баррюеля о Вейсхауптовом тайном обществе и особенно возложено было на меня. Но я даже не принимался за него и Бярятинский с Крюковым нимало не помышляли также о содействии в сем занятии.

Я должен заметить, что вообще вновь предположенные правила общества не соблюдались даже с самого начала. Общество в Тульчине только тем тогда, т. е. в 1822 году, продолжалось, что находившиеся тут члены объявили друг другу намерение не покоряться определенному в Москве разрушению.

Хотя и часто, после сих двух совещаний, о которых я здесь упоминаю, члены общества находились между собою, но не припомню ничего особенной важности по предмету общества.

2

Я объяснил выше, что все важнейшие предположения общества, которые мне известны, были представлены в 1 совещании.

Чувствуя всю неясность моего первого² ответа касательно того, в чем заключались принятые обществом предложения, я в извинение себе скажу, что желание // (л. 34) скрыть преступные замыслы общества не входило мне в голову, но, мало полагаясь на слабую свою память, я не смел решительно утвердить или³ отвергнуть того, что для меня самого неясно. В избежание же упрека неоткровенности, я здесь покажу то, что совершенно мне известно; в следующих же пунктах то, на чем я основывал мой первый, запутанный ответ.

В первом совещании и в единственном, в котором решено было продолжение и⁴ преобразование общества, все предложения были деланы Пестелем, приняты были всеми членами без изъятия и состояли:

Касательно самого общества — в обещании продолжать оное, вопреки предположенного в Москве разрушения, и в доставлении начальникам

¹ Далее зачеркнуто: «объявление».

² Слово «первого» вписано над строкой.

³ Слова «утвердить или» вписаны над строкой.

⁴ Две строки от слов «В первом совещании...» на полях отчеркнуты карандашом.

полной власти над членами¹, в устройении общества и в средствах к достижению цели. Касательно же цели общества — я знаю, что было говорено о введении нового порядка вещей, но поистине уверяю, что не помню изложения предложений и содержания их, кроме следующего.

3

В первых моих ответах я говорил, что не помню выражений, но знаю, что в сем совещании были таковые, что давали подразумевать преступные // (л. 34 об.) мысли насчет лишения жизни блаженной памяти государя императора. Мне помнится, что Пестель спросил: если государь не согласится на принятие предложенного правления, то его особа будет ли преградою² намерениям общества?

4

Из разговоров полковника Пестеля я видел стремление его к разрушению существующего порядка посредством войска. В общем совещании 1821 года, о котором я выше говорил, вопрос, помещенный мною здесь в 3 пункте, был сделан им. Но никогда не слыхивал от него преступных мыслей, клонящихся к покушению на³ жизнь блаженной памяти государя императора, и все подобные покушения, о которых я читал в 1 допросных пунктах, доставленных мне высочайше учрежденным Комитетом, мне никогда не были известны.

Я помню, что Пестель говорил раз, что он желал бы овладеть всей августейшей императорской фамилией, чтоб удалить ее из России. В начале 1825 года в последний раз, как я с ним виделся, он мне говорил, что хочет покинуть общество. // (л. 35) Все мною говоренное во всех сих четырех пунктах происходило в 1821 году до августа месяца, в котором я уехал на Кавказские воды. После сего года я совершенно ни в чем не содействовал обществу.

5

В моем первом ответе на сей пункт я так сбивчиво отвечал, что мог навести напрасное подозрение на других и на себя.

Здесь решительно скажу: никогда ни от кого из членов не слыхал⁴ о намерении общества посягнуть против жизни всех священных особ императорской фамилии.

Равномерно никогда не было мне известно, чтоб общество имело такое основание.

6

Средства о предприятии против Главной квартиры 2 армии, равно как и самое предприятие мне были неизвестны. В начале сих допросных пунктов сказано⁵, что члены общества возымели сие намерение по извещении кончины блаженной памяти государя императора и решились арестовать Главную квартиру 1 генваря // (л. 35 об.) 1826 года. Я же узнал о кончине блаженной памяти государя императора и Новый год встретил в Симбирске, где находился уже давно⁶; с февраля 1825 года я отпущен был и за болезнь получил продолжение в отпуску, я не вел

¹ Далее зачеркнуто: «и»

² Четыре строки от слов «памяти государя императора...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Слова «мыслей, клонящихся к покушению на...» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «замыслов против».

⁴ Слова «не слыхал» вписаны над строкой.

⁵ Слово «сказано» вписано над строкой.

⁶ Здесь вставка. Слова «с февраля 1825 года я отпущен был и за болезнь получил продолжение отпуску» написаны ниже фразы.

никакой с членами переписки. Не более прежде упомянутого предприятия известны мне¹ намерения и средства о произведении возмущения в других местах государства.

7

Не знаю, говорил ли князю Волконскому подполковник Комаров о Кавказском обществе. Но я не слыхивал об оном ни от Комарова, ни от кого другого ни на Кавказских водах, ни в Тульчине. В первом моем допросе я показал, что был знаком на Кавказских водах с капитаном Якубовичем, но что он не открывал мне // (л. 36) своей тайны. Здесь опять повторяю то же и готов объявить князю Волконскому, что, вероятно, ошибается, утверждая, что я говаривал ему о Кавказском обществе. Существование оного мне было доселе неизвестно.

В заключение скажу: чтение первых допросных пунктов, присланных мне из высочайше учрежденного Комитета, так смутило меня, что в желании повиниться, я запутывал речи, намекал о том, чего не знал никогда, и тем самым имел несчастье навести² подозрение³ на свою искренность.

Ныне же намерившись объявить как можно яснее о спрашиваемых у меня пунктах, я тщательно приискивал в своей памяти все то, в чем должен повиниться.

В начале допросных пунктов от 29 марта сказано, что многие из членов общества, которому я принадлежал, показывают, что цель общества состояла в введении республиканского правления посредством революции и в покушении на жизнь всей // (л. 36 об.) августейшей императорской фамилии. Если таковое определение цели общества было сделано, то могу уверить, что я оного не знал. В 1821 году в Тульчине в общем собрании общества, в котором находились полковники Пестель, Аврамов, ген[ерал]-интендант Юшневский, адъютанты главнокомандующего 2 армии Бяратинский, Крюков и я, доктор Вольф и Басаргин и в котором определили⁴ цель общества, никто не говорил о покушении на жизнь августейшей императорской фамилии и впоследствии никогда не слыхивал я о подобном намерении.

Мне кажется, что в оном было сказано о цели, что она состоит в разрушении настоящего порядка вещей и в введении нового, предоставляя начальникам избрать род правления. А чтобы не было со стороны членов прекословия, решено было, что если блаженной памяти государь император не согласится на принятие предложенного // (л. 37) правления, то особа его не должна быть преградой намерениям общества.

Вследствие сего члены общества дали своим начальникам полную власть над участью и самой жизнью блаженной памяти государя императора, и вот в чем с сокрушением сердца я виновя.

Ротмистр Ивашев

Осмеливаюсь приложить к сему полнейшее признание в моем преступлении⁵.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 38)

¹ Слово «мне» вписано над строкой.

² Далее зачеркнуто: «на себя».

³ Далее зачеркнуто: «и».

⁴ Слово «определили» вписано над строкой.

⁵ Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

Дополнение к ответам ротмистра Ивашева на допросные пункты, доставленные высочайше учрежденным Комитетом от 29 марта.

Осмеливаюсь затруднить высочайше учрежденный Комитет еще дополнением на допросные пункты, доставленные мне от 29 марта.

Винюся и сознаюсь в том, что в собрании тульчинских членов, бывшем в 1821 году, в котором доставил полковник Бурцев решение московских совещаний о разрушении Союза благоденствия, после того как он удалился, было говорено о следующем:

1) Признаем ли мы общество разрушенным?

2) Решаемся ли оное продолжать?

3) О необходимости оное преобразовать и предоставить полную власть начальникам.

4) Но чтобы не было впредь прекословия насчет данной начальникам власти, члены должны согласиться в средствах; тогда полковник Пестель, говоря² об особе блаженной памяти государя императора, спросил³: «Если не согласится его величество на принятие предложенного правления, то будет ли монарх преградою намерениям общества?» И сам первый, отвечая на⁴ // (л. 38 об.) свой вопрос, объявил свое мнение, коего сущность была в том, чтобы лишить престола и самой жизни блаженной памяти государя императора. Потом, обращаясь к каждому члену попеременно, получил на предложение свое согласие от всех.

После сего преступного, ужасного предложения было сделано то, которым предоставлялась власть начальникам: и род правления избрать, и решать участь блаженной памяти государя императора.

...Я признался здесь в моем преступлении... Вот причина запутанности моих первых показаний..., но решился открыть.

Рода правления не избирали, не простерли преступники своих пагубных мыслей до августейшей императорской фамилии, и совещание кончилось избиранием начальников.

Пестель и Юшневский избраны начальниками общества. Несколько дней спустя Пестель объявил мне, что полков[ник]⁵ Аврамов и я назначаемся начальниками двух отдельных управ. (Я это пропустил в 1 пункте моих ответов.)

Я должен также объявить, что не в сем совещании, но несколько времени спустя из мнения Пестеля насчет // (л. 39) правлений я заключил, что он предполагает ввести в Россию республику, а по предоставленной ему⁶ власти имел право избрать род правления. (Это дополнение к 4 пункту допросов от 29 марта.)

Я никогда не слыхивал от него предположений (планов), как бы можно привести в исполнение все, предоставленное ему во⁷ власть. Я прежде уже сказывал, что несколько времени спустя после общего совещания в Тульчине, Пестель мне говорил, что получил письмо из Петербурга (сколько помню, от Никиты Муравьева), что многие там члены решились, так как и тульчинские, продолжать общество⁸, а также сказывал, что когда к[нязь] Барятинский ездил в Петербург, он имел препоручения, но содержания их не знал. Вот все известное мне о других обществах.

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 4 апреля».

² Далее зачеркнуто: «про».

³ Слово «спросил» вписано на полях перед строкой.

⁴ Слово «на» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «первый».

⁵ Слово «полков[ник]» вписано над строкой.

⁶ Слово «ему» вписано на полях перед строкой.

⁷ Слово «во» вписано над строкой.

⁸ Далее зачеркнуто: «вот».

Я получил сегодня допрос, когда принят мною в общество Крюков 2-й¹, и отвечал, что я не помню, чтоб я его принял², сколько ни странно сие показание, но осмеливаюсь его здесь повторить³. Что я участвовал в убеждении вступить ему в общество, это может скорее быть, но и то прежде разрушения Союза благоденствия. После же преступного совещания, которое с трепетом вспоминаю, мучимый совестью и раскаянием, я старался удалиться от всех и часто говаривал Вольфу и Басаргину о желании моем удалиться от общества... Но здесь ли место умалять свое // (л. 30 об.) преступление? Я говаривал Пестелю, что никогда не буду цареубийцею, и оставался в обществе; намеревался несколько раз отложиться, и ложный стыд показаться малодушным удерживал требование совести. Наконец, когда я решился оставить службу, чтобы покинуть общество (это известно князю Барятинскому), домашние обстоятельства и не касающиеся общества причины удержали меня в службе и не допустили исполнения моего намерения.

Я⁴ кончаю тем, что повторяю здесь прежде мною сказанное⁵. Не припомню случая, где бы говорено быть могло о покушении на августейшую императорскую фамилию. В общем совещании, когда Пестель предложил преступный вопрос о блаженной памяти государе императоре, полк[овник] Аврамов, как мне помнится, вытребовал от Пестеля уверения, что тем самым⁶ не предлагается Республика, на введение коей он, полк[овник] Аврамов, не согласен. А следствием сего я полагаю то, что в сем совещании не могло быть предложено введение Республики и⁷ посягание на жизнь всей августейшей императорской фамилии.

Ротмистр Ивашев⁸

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 42)

№ 10 (12)⁹

Дополнение к ответам ротмистра Ивашева на допросные ему пункты высочайше учрежденного Комитета от 29 марта.

Я должен еще затруднить высочайше учрежденный Комитет, надеюсь, в последний раз добровольно утруждаю.

Беспрестанно перебирая в памяти, не знаю ли чего более уже сказанного мною, я наконец припомнил себе, что в 1823 году Пестель, приехав в Тульчин (кажется, перед маневрами, которые в сем году были), зашел ко мне и промежду разговоров сказал мне вскользь, без подробностей, что в Киеве на одном совещании членов общества решено введение республики и посягнуть на жизнь всей августейшей императорской фамилии... Так я помню, но утвердить не решаюсь.

В совещании же 1821 года, описанном мною со всеми подробностями, которые только мог припомнить, до сих пор я не привел себе на память ни одного предложения, которое бы клонилось к покушению на жизнь всех священных особ августейшей // (л. 42 об.) императорской фамилии.

¹ Первоначально было: «когда я принял в общество Крискова 2-го».

² Далее зачеркнуто: «и».

³ Далее зачеркнуто: «если».

⁴ Далее зачеркнуто: «не при[помню]».

⁵ Слово «сказанное» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «здесь».

⁶ Слово «самым» вписано над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «уничтожено».

⁸ Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

⁹ В верху листа помета чернилами: «Читано 15 апреля».

После сего совещания, может быть, были у Пестеля на сей счет намерения, но или не помню, или, может быть, еще не понял. Насчет республики я уже прежде объявил, что мысль о введении оной мне стала известна в 1821 году.

Ротмистр Ивашев¹

5 апреля 1826

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 40)

№ 11 (11)

1826 года, апреля 6 дня, от высочайше учрежденного Комитета ротмистру *Ивашеву* дополнительный вопросный пункт.

Квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 1-й показывает, что жившего у генерал-интенданта Юшневского Рынкевича кто-то принял в тайное общество в последнее время для того, чтобы послать к Пестелю с каким-то известием.

Объясните: кто такой сей *Рынкевич*, кем именно и когда он был принят, с каким известием и кем из членов был послан к Пестелю и принимал ли он, кроме сего, и какое участие в делах общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Ответ

Хотя, может быть, я и видал у генерал-интенданта Юшневского вышеозначенного Рынкевича, но я не помню его. Я не слыхивал о члене общества сего имени. Здесь же сказано, что Рынкевич принят был в 1825 году, после февраля, так я в это время из Тульчина уехал и² с тех пор уже в Тульчин не приезжал. Посему и не может быть мне ничего известного ни о принятии в общество Рынкевича, ни о препоручении его.

Но имя Бобрищева-Пушкина 1-го мне припомнило обстоятельство, в котором я не повинился еще и в котором я тем виновнее, что это было после говоренного мною князю Барятинскому в 1823 году и повторенного мною в 1824 обещания совершенно покинуть общество и не содействовать оному ни в чем.

Я дал Б[обрищеву]-Пушкину 1-му стихи вполне преступного содержания, полученные мною от В. Давыдова.

В 1824 году³, возвратившись из отпуска, я узнал в Тульчине, что П. Пестель жалуется на мое от него удаление; я же, не желая прежде времени (т. е. отставки моей) открыть намерение свое покинуть общество, поехал к нему⁴ в Линцы. Он собирался ехать на контракты в Киев, Давыдов почти // (л. 41) в то же время приехал в Линцы за полковником. Они довольно долго говорили наедине вечером; в продолжение следующего дня ничего не было, касающегося общества. Но после ужина, читая разные⁵ новые стихотворения, Давыдов вынул, наконец, те, о которых я говорю и о которых он сказал мне только то, что эти песни привезены из Петербурга. Я имел глупость их списать и, приехав на другой день обратно в Тульчин, показал их Пушкину 1-му и дал ему списать⁶.

¹ Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

² Слова «в это время из Тульчина уехал и» вписаны над строкой.

³ Слова «В 1824» вписаны на полях, слово «году» над строкой.

⁴ Слова «к нему» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «с ним видеться».

⁵ Слово «разные» вписано над строкой.

⁶ Слова «и дал ему списать» вписаны между строк.

В 1825 году же, уезжая из Тульчина в отпуск, мне кажется, что я их сжег, но то верно, что не взял их с собою. Это был последний мой проступок. В этом также заключается и все мое знакомство с Давыдовым.

Ротмистр Ивашев

У полковника Пестеля в этот же раз и в единственный видел я майора или подполковника Лорера, принадлежащего, как я тут узнал, тайному обществу.

Если бы в то время предположено было уже действия начать в 1826 году, я бы тут мог узнать, и сие бы служило мне оправданием намерению моему уехать в отпуск¹ прежде начатия, как я то сделал через месяц, но поистине я ничего не знал.

Ротмистр Ивашев²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 43)

№ 12 (13)

1826 года, апреля 22 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка полковнику Пестелю с ротмистром Ивашевым, из коих первый показывал, а) что он, Пестель, по приезде из С.-Петербурга в 1820 году о заключении Коренной думы, сделанном в Петербурге, насчет введения Республиканского правления сообщил Юшневскому, Вольфу и Ивашеву, и потом узнали о сем Аврамов, Басаргин, князь Барятинский и Крюковы 1-й и 2-й, коль скоро были приняты в общество; когда же именно сие им сообщено, не помнит. Сему заключению Коренной думы никто из них не противоречил; б) что для достижения сей цели существовали тогда два главные предположения: одно, чтобы первоначальное действие революции начать в столице чрез Северное общество, коему Южное содействовало бы всеми силами, а другое — чтобы главное и первоначальное действие революции начать в армии; содействие же по столице // (л. 43 об.) производилось бы Северным обществом; в) что при возобновлении союза в Тульчине, когда члены рассуждали о цели, тогда был первый вопрос: изменяет ли общество прежнюю Республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной, причем он сам говорил в пользу оной: г) что, кроме избрания председателей и принятия цели общества, был еще одобрен и решительный революционный способ действия с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны и д) что Аврамов, Юшневский, Ивашев, Крюковы 1-й и 2-й, Басаргин, князь Барятинский и Вольф единогласно разделяли с ним цель и способы достижения оной и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили и подтвердили сие. Все они присутствовали в заседании думы, и все же участвовали в возобновлении общества и в соещании о цели и способе достижения // (л. 44) оной; заседания же происходили у него на квартире.

Напротив того, ротмистр Ивашев показывал, Г) что по возобновлении общества в 1821 году в Тульчине цель оного была разрушение настоящего порядка вещей во что бы то ни стало, хотя бы следствием того

¹ Слова «в отпуск» вписаны над строкой.

² Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

было упразднение престола; средства же к достижению сей цели предоставлены с полною над членами властью начальникам общества, но был ли изложен порядок вещей, долженствовавший заменить ныне существующий, сего он не помнит; 2) что в том же 1821 году в общем собрании членов в Тульчине решено было, что если блаженной памяти государь император не согласится на принятие предложенного правления, то особа его не должна быть преградю намерениям общества, вследствие чего члены дали своим начальникам полную власть и самую жизнь блаженной памяти государя императора; 3) что полковник Пестель, говоря о сем членам, сам первый объявил свое мнение, чтобы // (л. 44 об.) блаженной памяти государя императора лишить престола и самой жизни, а потом, обращаясь к каждому члену попеременно, получил от всех согласие на свое предложение и 4) не помнит он, Ивашев, чтобы в совещаниях тульчинских членов в 1821 году было говорено о покушении против августейшей императорской фамилии, но в 1823 году полковник Пестель, возвратясь из Киева в Тульчин, сказывал ему, что на совещании, там происходившем, решено введение Республики и чтобы посягнуть на жизнь всей императорской фамилии.

На очной же ставке

*полковник
Пестель*

ротмистр Ивашев

не допуская до очной ставки, подтвердил показание полковника Пестеля, поясняя, что он, Пестель, о Республиканском правлении говорил ему, Ивашеву, прежде возобновления общества в Тульчине, но не помнит, в виде ли заключения Коренной думы или как собственное его мнение, а потому и не отрицает того, что показал о сем Пестель.

*Ротмистр Ивашев*¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 13 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *ротмистра Ивашева* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники? // (л. 11 об.)

¹ Показаниям подписаны В. П. Ивашевым собственноручно.

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 12)

№ 14 (3)

Ответы на допросные пункты высочайше учрежденного Комитета.

1

Имя мое и отчество Василий Петров сын Ивашев. Имею от роду двадцать восемь лет.

2

Вероисповедания греко-российского. Кроме двух или трех раз, бывал ежегодно на исповеди и у святого причастия.

3

В г. Симбирске, где я находился в отпуску, в соборной церкви я присягнул на верное подданство ныне царствующему государю императору, и при отъезде моем из Симбирска дано мне было свидетельство на присягу в верном подданстве тамошнего гарнизона полковником Григоровским.

4

Я воспитывался дома до 14 лет под присмотром французского уроженца Динокура, вступившего в российское подданство, после чего вступил в Пажеский корпус. Выпущен из оного в Кавалергардский полк.

5

Я приготовил себя к военной службе, но занимался довольно и словесностью.

6

Нигде не слушивал особенных лекций. // (л. 12 об.)

7

По вступлении в тайное общество я начал читать политические сочинения, но наиболее заимствовал либеральные и вольнодумческие мысли от обращения с членами общества. Вступивши в оное, я полагал со-

действовать только просвещению. Нашедши в Тульчине людей несравненно более моего занимавшихся по предметам политическим, я верил слепо их суждениям, не смел ни в чем им противоречить, чтоб не показать тем недостатка моих познаний, и мало-помалу привык слушать то, что меня бы прежде ужасало. Но не до конца продолжалось мое заблуждение. После 1820 года отдаление мое от окружавших меня *вольнодумцев* допустило действие собственного рассудка; правила, в которых я был воспитан родителями моими, внушавшими мне всегда любовь к монарху и престолу, тревожа мою совесть, взяли верх над умозаключениями, которые отвергало мое сердце, и с 1823 года, хотя я не явно отстал от общества, но совершенно уже более не разделял мнений вольнодумческих. // (л. 13)

8

В 1815 году я вступил из Пажеского корпуса корнетом лейб-гвардии] в Кавалергардский полк, в котором числюсь до сих пор; в 1819 назначен был адъютантом к главнокомандующему 2 армии. В штрафах и под судом не бывал.

Ротмистр Ивашев¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 45)

№ 15/0

Выписка из показаний на ротмистра *Ивашева*

Кто показывает	Содержание
Князь <i>Волконский</i>	Называет его членом Южного общества, притом говорит, что из разговоров <i>Ивашева</i> и подполковника <i>Комарова</i> о подобных Якубовича рассказах Тульчинская управа получила понятие о существовании тайного общества в Кавказском корпусе <i>гораздо прежде поездки его, Волконского, на Кавказ.</i>
Князь <i>Бярятинский</i>	<i>Ивашев</i> — член общества. <i>Ивашев</i> был на том совещании 1822, где решен вопрос об отнятии престола у царствующего лица. (12).
<i>Ивашев</i>	На совещании, которое было в Тульчине о продолжении общества (в 1821 году) предположено: 1) целью — разрушить настоящий порядок вещей <i>во чтобы то ни стало, хотя бы следствием того было упразднение престола;</i> 2) <i>средства</i> к достижению оной предоставить в полную над членами властью (директорам) начальникам, // (л. 45 об.) ими избранным; лишение жизни государя не помнит, чтобы ясно решено было, но в выражениях или подразумевались, или заключались преступные мысли. Все это основывается на словах Пестеля, прежде и после совещания сказанных. (2) В сем совещании находились: он, <i>Ивашев</i> , Пестель, Юшневский, Аврамов, Вольф,

¹ Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

Барятинский, Басаргин и адъютант Крюков. Он, Ивашев, был только на одном совещании сем, а после уже не был.

Предоставив начальнику общества избирать средства к достижению цели, члены сами дали на себя обязательство отвечать за умышленные ими преступные намерения.

Просит пояснить вопрос насчет Кавказского общества (10), ему сделанный по показанию князя Волконского (14).

(Прилагает записку о времени, которое провел в отлучках из Тульчина)

М[айор] Лорер

Знает, что Ивашев в 1825 ездил в Киев с П[естелем], В. Д[авыдовым], Бар[ятинским]. 12 // (л. 46)

П[олковник] Аврамов
Пестель

Называет членом.

Ивашев был из первых членов Южного общества, оставшийся и при решен[ном] продолжении оногo в 1821. (19)

2 пополнитель[ных] вопр[оса] даны. // (л. 2).

№ 16/0¹

Кавалергардского
полка ротмистр
Ивашев²

Ивашев сознался, что в 1819 или в 1820 году принят он в тайное общество ротмистром Бегичевым. В июле месяце того же года, быв назначен адъютантом главнокомандующего, приехал он в Тульчин и полковником Бурцевым представлен некоторым членам Южного общества. Когда Комаров, а потом Бурцев, возвратившись из Москвы с бывшего там в 1821 году съезда членов, уведомили о разрушении Союза благоденствия, то Ивашев, // (л. 2 об.) следуя примеру других, согласился продолжать общество. В совещании, бывшем по сему случаю, в котором и он находился, положено целию — разрушение настоящего порядка вещей во что бы то ни стало, хотя бы следствием того было упразднение престола, и даже решено, что если блаженной памяти государь император не согласится на принятие предложенного правления, то особа его не должна быть преградою намерениям общества, вследствие чего все члены общества дали своим начальникам полную власть над участию и самою жизнью // (л. 3) блаженной памяти государя императора. Они не избирали рода правления, но преступные мысли простерли до августейшей императорской фамилии. Начальниками общества избрали Пестеля и Юшневского, а его,

¹ В низу листа пометы чернилами: «№ 26», «Читана 6 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 42».

Ивашева, и полковника *Аврамова* назначили начальникам двух отдельных управ*.

По разноречию в показаниях *Ивашева* с *Пестелем* Комитет полагал дать им очную ставку, но *Ивашев*, не допуская до сего, подтвердил показание *Пестеля*, состоящее в том, а) что в 1820 году по приезде из // (л. 3 об.) С.-Петербурга он, *Пестель*, говорил *Юшневскому*, *Вольфу* и ему, *Ивашеву*, о заключении Коренной думы, сделанном в С.-Петербурге, на счет введения республиканского правления, и сему заключению думы никто из них не противоречил; в) что для достижения сей цели существовали два главные предположения: одно, чтобы первоначальное действие революции начать в столице чрез Северное общество, коему Южное содействовало бы всеми силами, а другое, чтобы главное и первоначальное действие революции¹ начать в армии, содействие же по столице производилось бы Северным обществом; с) что // (л. 4) при возобновлении союза в Тульчине, когда члены рассуждали о цели, тогда был первый вопрос: изменяет ли общество прежнюю республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной; d) что, кроме избрания председателей и принятия цели общества, был еще одобрен и решительный революционный способ действия с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны и е) что *Ивашев* и другие единоголосно разделяли // (л. 4 об.) с ним, *Пестелем*, цель и способы достижения оной и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили и подтвердили сие. Все они присутствовали в заседании думы и все же участвовали в возобновлении общества и в совещании о цели и способе достижения оной. К сему *Ивашев* присовокупил, что о республиканском правлении *Пестель* говорил ему прежде возобновления в Тульчине общества, но не помнит, в виде ли заключения Коренной думы или как собственное его мнение.

На совещаниях, кроме // (л. 5) вышеизъясненного, никогда более не был и о заговорах в лагерное время при *Лещине* и других, при коих положено было лишить жизни блаженной памяти государя императора, сперва в *Бобруйске*, потом в *Таганроге*, и, наконец, в *мае*

* По делу нет сведения, чтобы полковник *Аврамов* и *Ивашев* действительно находились начальниками отдельных управ, а напротив того, известно, что вместе с учреждением таковых начальствовали в *Васильковской* — *Сергей Муравьев* и *Бестужев-Рюмин*, в *Каменке* — князь *Волконский* // (л. 3 об.) и *Давыдов*, а в *Тульчинской* — сперва *Пестель* и *Бурцев*, а потом *Пестель* с *Юшневским* и, наконец, князь *Барятинский*.

¹ Далее стерты две строки.

1826 года у Белой Церкви при соединении и смотре 3 и 4 корпусов, он не слышал, особенно о двух последних он даже и не мог слышать. В доказательство приводит, что в 1821 году после возобновления общества отпущен был в августе в Георгиевск на воды, где // (л. 5 об.) пробыл зиму. 1822, весной, опять поехал на воды, а в сентябре возвратился в Тульчин. До апреля 1823 по болезни был дома, в октябре же отпущен в Симбирскую губернию. 1824, в исходе ноября, возвратился в Главную квартиру. В феврале 1825 снова отпущен, а в январе сего 1826 года на обратном пути в Тульчин взят в Москве.

Ротмистр
князь Барятинский
Поручик Басаргин

О *Ивашеве* показывают, что он последние два года находился дома, что он в 1822 и 1823 годах с ним и доктором *Вольфом* часто говорил о // (л. 6) неосторожности вступления их в общество и, изъявляя желание оставить оное, в продолжении сего времени не принимал в нем участия.

Штаб-лекарь *Вольф*

Что несколько лет тому назад *Ивашев* неоднократно говорил с ним, что общество сие губительно и не ведет ни к какому добру и что надобно его оставить.

Правитель дел Боровков // (л. 7)

№ 17/0

О ротмистре
Кавалергардского
полка *Ивашеве*
Участие в учреждении

Обстоятельства, принадлежащие к силе вины.

Ивашев сознался, что в 1819 или в 1820 году он принят в члены тайного общества.

В 1821 году по разрушении Союза благоденствия он участвовал в возобновлении общества на юге¹ и в совещаниях думы о цели и способах² достижения оной.

Знание³ о республиканской цели

В 1820 году от Пестеля ему⁴ известно⁵ было как о⁶ заключении Коренной думы (в С.-Петербурге) насчет введения в России Республиканского правления, так и о том, что для достижения сей цели существовали два главные предположения: *одно*, чтобы первоначальное действие революции начать в столице чрез Северное общество, коему Южное содействовало бы, а *другое*, чтобы главное // (л. 7 об.) и начальное действие революции

¹ Слова «на юге» вписаны над строкой.

² Далее зачеркнуто: «действ[ия]».

³ Над строкой зачеркнуто: «В».

⁴ Слово «ему» вписано над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «ему».

⁶ Слова «как о» вписаны над строкой.

Известность о
цареубийстве

(стр[аница] 33)

(на обор[оте]
18 стр[аницы])

начать в армии, при содействии в том Северного общества в столице.

В 1821 году¹ при возобновлении общества *Ивашев* был в числе тех, кои подтвердили продолжение республиканской цели и одобряли решительный революционный способ действий с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, кои собою будут² представлять преграды.

В 1823 году слышал от Пестеля, что в Киеве на одном из совещаний общества решено введение Республики с покушением на жизнь всей императорской фамилии.

Обстоятельства, принадлежащие к ослаблению вины.

Со времени возобновления общества в 1821 году до арестования³ // (л. 8) в январе 1826 года он по болезни находился почти в непрерывных отпусках на Кавказских водах и в Симбирской губернии, являясь в Тульчин на короткое время.

Не принял ни одного члена.

По словам его и по засвидетельствованию поручика Басаргина и штаб-лекаря Вольфа, что он, *Ивашев*, не принимал участия в обществе и, часто изъявляя желание оставить оное, говорил о неосторожности вступления их в сие общество и о том, что оно губительно и не ведет ни к какому добру.

¹ Далее зачеркнуто: «*Ивашев*».

² Слово «будут» вписано над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «в 1826».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ
ДЕКАБРИСТА В. П. ИВАШЕВА

Член Южного общества Василий Петрович Ивашев был выдан Майбородой¹. Приказ об аресте Ивашева был дан Николаем I 27 декабря 1826 г.² Во время розысков в Тульчине Ивашев находился в отпуске, поэтому его арест был произведен позднее. Он был взят 23 января 1826 г. в Москве. В тот же день он был отправлен в Петербург³. Сразу по прибытии в столицу, 26 января 1826 г. он был допрошен генералом-адъютантом Левашовым⁴, и после допроса посажен в Петропавловскую крепость «в куртине между бастионами императрицы Екатерины I и Трубецкого в каземате № 20»⁵.

Левашову он признался, что принимал участие в Южном обществе (см. документ № 3/1), но его показания не были до конца откровенными. Главный пункт его защиты был в утверждении, что он в течение двух лет не имел никаких отношений с тайной организацией. 3 февраля 1826 г. он был вызван на заседание Комитета. Следователи отметили, что он, отвечая на вопросы, «оказал неискренность» и ничего нового не показал⁶. Тогда же ему были вручены письменные «вопросные пункты» (см. документ № 4/5). В ответах на них Ивашев, освещая некоторые решения и действия тайного общества, скрыл отдельные факты (например то, что он принял в Южное общество Н. А. Крюкова); другие же получили не совсем точное изложение. Так, сообщая о постановлениях декабристов о политических целях Южного общества, он особенное ударение сделал на то, что средства их достижения были будто бы полностью предоставлены на усмотрение руководителей тайной организации. Не вспомнил он решений, которые касались судьбы императора и его семьи в случае революции. Зато специальное прибавление к ответам должно было доказать, что он последние два года не поддерживал связи с Южным обществом. В краткой справке он приводил время своего отсутствия в Тульчине (см. документ № 5/6).

Позднее Ивашев подал дополнительные показания (они были заслушаны в Комитете 25 февраля 1826 года). Он старался внушить следователям, что имел намерение совсем порвать с тайным обществом и даже «вознамерился употребить все способы» к его уничтожению (см. документ № 6/7). В связи с весьма сомнительными показаниями Ивашева о политических целях Южного общества и принятых декабристами средствах их осуществления, он 29 марта 1826 г. был допрошен на заседании Комитета⁷.

В этот день по тому же поводу ему были вручены «вопросные пункты» (см. документ 7/8). Ответы его были рассмотрены Комитетом 2 апреля 1826 г. В них он повторял свои прежние показания. Цель тайного общества — разрушение существующего порядка вещей, но каковы были конкретные предположения будущего порядка, он будто бы не знал. Способ же проведения в жизнь политических задач тайной организации был отнесен декабристами к компетенции избранных руководителей. О покушении на императора он слышал только слабый намек Пестеля во время разговора (см. документ № 8/9). 3 апреля 1826 г. на очной ставке Н. А. Крюкова и Н. Ф. Занкина выяснилось, что Н. А. Крюкова в Южное общество принял не Филипович, а Ивашев⁸. Это открытие следователей, естественно, ухудшило его положение. К этому времени он подал новые показания, заслушанные в Комитете 4 апреля 1826 г.⁹ На этот раз он вспомнил о предложении Пестеля на совещании декабристов в Тульчине в 1821 г. лишить императора престола и жизни (см. документ № 9/10).

5 апреля 1826 г. он составил еще одно дополнение к своим показаниям. В нем он открыл, что на одном из совещаний декабристов в Киеве было будто бы решено «посягнуть на жизнь всей августейшей императорской фамилии». Однако он не мог вспомнить ни одного аналогичного предложения на совещании у Пестеля в 1821 г. (см. документ № 10/12). В связи с противоречиями в показаниях Ивашева и Пестеля о совещании декабристов в 1821 г. в Тульчине и принятых решениях, о политических целях и средствах их достижения, 22 апреля 1826 г. им была подготовлена очная ставка. Ивашев, не допуская до нее, согласился с показаниями Пестеля, с той «отменной», что он «не помнит в виде ли заключения Коренной думы объявил он ему о введении республиканского правления или как собственное его, Пестеля, мнение»¹⁰. Этим следствие по делу Ивашева было завершено. Уже 5 мая 1826 г. Комитет заслушал извлечения из показаний о нем декабристов¹¹.

Кроме указанных выше материалов, дело Ивашева содержит опись документов, ко-

¹ «Восстание декабристов». т. IV, стр. 40.

² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 29.

³ Там же, д. 30, л. 293—293 об.

⁴ Там же, л. 294.

⁵ Там же, л. 295.

⁶ Там же, д. 26, лл. 139 об.—140.

⁷ Там же, л. 316.

⁸ Там же, л. 339—339 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, л. 400.

¹¹ Там же, л. 484 об.

пию формулярного списка Ивашева, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов и записку правителя Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы № 1,2/4, 13/2, 14/3, 15/0, 16/0, 17/0).

В. П. Ивашев был осужден за то, что «участвовал в умысле на царубийство и истребление императорской фамилии согласием и принадлежал к тайному обществу с знанием цели»¹.

Верховный уголовный суд приговорил В. П. Ивашева к лишению чинов и дворянства и к ссылке на каторгу на 20 лет. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 15 годами и определил дальнейшее поселение Ивашева в Сибири².

Следственное дело В. П. Ивашева хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственно-го управления СССР в фонде 48 под № 419. Согласно современной нумерации, в нем насчитывается 47 листов, заполненных текстом и несколько чистых листов. На листах сохранился также ряд номеров, проставленных во время формирования дела военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация закрепила в деле 39 листов, в том числе несколько чистых. Вне ее оказались документы № 1, 16/0, 17/0, помещенные перед л. 1 (нумерация Вахрушева), и документ № 15/0, подшитый в конце дела. Они, кроме документа № 1, попали в следственное дело, очевидно, позднее.

* *
*

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. П. Ивашева по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 419:

- 1) Дело № 238, Т. В. Комара, л. 5 (показание от 21 февраля 1826 г.).
- 2) Дело № 253, С. Н. Бегичева, л. 2 (показание от 5 марта 1826 г.).
- 3) Дело № 109, П. Н. Горленко, л. 6 (показание от 6 апреля 1826 г.).
- 4) Дело № 126, И. Ф. Юрасова, л. 4 (показание от 6 апреля 1826 г.).
- 5) Дело № 303, «Об отобранных сведениях об арестованных лицах, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбленных дел», л. 195 (показание без даты).